

М. А. Гончаров

**ЭВОЛЮЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-
ОБЩЕСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ПЕРИОД**

УДК 37.04
ББК 74.03(2)

В статье рассматриваются сложные взаимоотношения государства и общества в сфере организации «учительской службы» и управления педагогическим образованием в России XVIII — начала XX в.

Ключевые слова: государство, общество, централизация, децентрализация, управление, учитель, законодательство, педагогическое образование.

M. A. Goncharov

**THE EVOLUTION OF STATE-PUBLIC
MANAGEMENT IN TEACHER EDUCATION
IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD**

In the article the complex relationship between the state and society in the sphere of "teaching service" or the teacher education in Russia XVIII — beginning of XX century.

Key words: state, society, centralization, decentralization, management, teacher, law, teacher education.

Среди проводимых в настоящее время в России реформ одно из значимых мест занимает административная реформа в сфере образования. Современная Россия в который раз стремится найти оптимальную форму государственного управления, и сегодня, как никогда, очевидна потреб-

ность создания новых эффективных управленческих механизмов. Однако реформы современного государства происходят с определенными трудностями, что отчасти вызвано недостаточной изученностью отечественного опыта организации механизмов управления образованием. На протяжении

тысячелетней истории Российского государства в силу особенностей развития общества органы управления отличались чрезмерной централизацией государственной власти, опирающейся на бюрократический аппарат, отсутствием развитой системы самоуправления. В то же время в истории России существовало достаточно много моделей и форм государственного и общественного соуправления, давших положительный эффект для социально-экономического развития страны.

Рассмотрим государственно-общественное управление педагогическим образованием в исторической ретроспективе. Государственное управление в Киевской Руси было основано на обычаях и целесообразности действий. В нем преобладали недостаточно дифференцированные по видам управления составные элементы государственности (охранительное, административное, финансовое). Властные параллели переплетались и подменяли друг друга. На ранних стадиях развития государства функции управления осуществляли в основном отдельные должностные лица — «порученцы». Функции государства в этот период действовали в рамках распорядительных поручений по отдельным отраслевым направлениям. Лишь одна функция имела четкий и стабильный характер — правотворческая.

Первым государственно-общественным органом управления на Руси в X—XIII вв. являлось Вече (народное собрание). Подобная структура, основанная на равновесии властей, обеспечивала все жизненные функции в обществе. Вечевые собрания явля-

лись формой непосредственной демократии многочисленных общинных союзов до весьма позднего времени, когда боярская власть усилилась и Вече стало инструментом ее политики, приобретая регулятивные функции центральной власти. В связи с принятием христианства на Руси начинает зарождаться ремесло «наставничества», а первыми учреждениями, регулирующими сферу получения навыков «образования» являлись монастыри, которые готовили в своих стенах «насельников» [1. С. 168—178]. В специальных митрополичьих посланиях архиепископам и епископам давались указания об открытии училищ, содействии их деятельности и об особом внимании к отбору священнослужителей-учителей. Кроме того, в них давался перечень требований к священнику-учителю, и особое внимание обращалось на важность говорить в проповедях о необходимости обучения и отдаче детей в училища как мальчиков, так и девочек.

В «Истории Российской» В. Н. Татищева сообщается о том, что Всеволод Ярославич в Переславле, Суздале, Чернигове и Киеве «на училища подаяния давал», а приближенный князя книжник Василий в 1097 г. посетил Владимир-Волынский «смотрения ради училищ и наставления учителей» [12. С. 98]. Видимо, наставление учителей не исчерпывалось замечаниями и рекомендациями, высказанными во время «смотрения» училищ, но предусматривало наличие некоего свода педагогических требований и норм, выполнение-невыполнение которых становилось объектом

«смотрения», а также, вероятно, и существование определенной профессиональной подготовки или самоподготовки учителей к педагогической деятельности.

В XIV–XV вв. вечевые традиции развивались в условиях новой государственности. Княжеская власть усиливалась, приобретая характер центральной власти, а местное самоуправление обеспечивало социально-экономические потребности сообществ. На этом историческом отрезке центральная государственная власть способна была действовать, лишь опираясь на местное самоуправление. В условиях нарастания процессов централизации система органов государственного управления продолжала развиваться. Возрастали роль и значение верховной власти, которая постепенно трансформировалась в самодержавную форму правления. Этот процесс стал закономерным этапом развития феодальных отношений. Только сильная монаршая власть, с сильным бюрократическим аппаратом могла стать в центре организации всей социально-экономической жизни, подавив сопротивление центробежных тенденций. Правительственные чиновники осуществляли свои полномочия, взаимодействуя с должностными лицами выборных органов самоуправления. Часто государственные функции перекладывались на их плечи, а за собой государство оставляло лишь контрольные полномочия. Созданные в городах специальные государственные органы местного управления ведали городовым делом, а также обеспечивали выполнение местным населением неко-

торых государственных повинностей. Но четкого разграничения полномочий между государственным управлением и общественным самоуправлением тогда не существовало. Примером могут служить формы оплаты труда священников-учителей. С середины XI в. из княжеской казны начинает выделяться особый оклад (деньги). Эта практика продолжала сохраняться до середины XIII в., а в отдельных княжествах до образования единого государства в середине XVI в. В период монгольского нашествия (сер. XIII–XV в.) происходило разорение монастырей и, как следствие, сокращение числа училищ, поэтому приходскому духовенству разрешалось уже в своих домах или домах прихожан учить грамоте, письму и счету. И плата за их труд происходила уже не из княжеской казны, а осуществлялась самими обучающимися («по их силам», т. е. платили, кто сколько мог. Такие священники и дьяконы стали называться «мастерами грамоты», которых иногда ошибочно характеризуют как светских лиц, занимавшихся частным промыслом.

С середины XVI в. на территории России начинают вводиться земские органы самоуправления на основе положений, принятых Земским собором (1549–1551). Результатом деятельности Собора было создание и принятие Соборного уложения (Стоглава). В компетенцию земских органов попадали сборы податей, межевые споры, мелкие гражданские дела, вопросы учительского ремесла. Земские органы описаны в литературе достаточно подробно. Однако в большинстве источ-

ников они отнесены к органам самоуправления. В то же время «Приговор царский о кормлении и о службах» (1555) придавал им статус «службы царской» — полномочий, делегированных на места верховной властью [11. С. 153]. Другим документом, регулировавшим деятельность земских органов, было «Соборное уложение о службе» (1556), которое оговаривало объем служебных обязанностей. Таким образом устанавливалось соотношение функций центральных и местных органов власти. Объективную основу отношений составляли сословные полномочия, характеризовавшиеся переходом от вотчинной системы управления к приказной, решительный поворот к которой происходит в начале XVII в. В постановлениях Стоглава отсутствует информация об учителях как о представителях особой социально-профессиональной группы. Известно лишь, что учительствовать должны были в основном священнослужители. Однако обученным и воспитанным юношам мог быть присвоен священнический чин и позволено заниматься учительством [3. С. 244].

Проблема возникновения приказной системы управления является одной из наиболее сложных в истории государственности дореволюционной России. Она возникла на базе обычных норм и сконцентрировала стремление государства упорядочить и усилить центральное управление. Приказная система прошла четкие стадии в своем развитии: приказа как разового поручения и приказа как государственного органа с самостоятельными структурными подразделениями. На данном

этапе произошло распространение государственных полномочий на места по видам деятельности. Многие Приказы не могли обойтись без административно-управленческой вертикали, доходящей до местного уровня. На местах Приказы представляли «избы», создаваемые на основе специальных указов. Таким образом осуществлялась административная связь с общественными органами власти. К середине XVII в. сформировалось около 50 Приказов, причем функции и полномочия их переплетались, становились нечеткими. Были Приказы, власть которых распространялась на все отрасли или даже на всю страну (Поместный, Посольский, Пушкарский). А были такие, которые управляли сравнительно небольшой территорией или отраслью (Ямской — связь, Разрядный — подготовка к ратному делу, Аптекарский — медицинская школа с подготовкой аптекарей). В основе образовательной политики государства лежала духовно-просветительская деятельность через создание рекомендательно-наставительных сочинений. Началось формирование учительства как социально-профессиональной группы [2. С. 97].

С установлением абсолютной монархии Петра I произошла перестройка государственно-общественных отношений в сфере управления. В это время были созданы Сенат, коллегии и другие государственные институты управления. Роль самоуправления в этот период заметно снижается, и делается попытка построения властной вертикали до самых мелких структурных единиц. Ярко проявляется

стремление сословий, обязательного элемента зрелого феодализма, законодательно закрепить свой правовой статус. Следствием этого процесса становится перестройка функций и полномочий многих органов государства и самоуправления [5].

Первая четверть XVIII в. была подготовительным периодом становления новых учреждений — коллегий. Образование коллегий вытекало из предшествующего приказного строя, так как большинство из них создавалось на базе приказов и являлось их правопреемниками. К концу первой четверти XVIII в. существовало 13 коллегий, которые стали центральными государственными учреждениями, формируемыми по функциональному принципу. При коллегиях зарождаются первые профессиональные начальные учебные заведения — Школа математических и навигацких наук, Артиллерийская, Медицинская. При Инженерной школе существовал отдельный класс геодезии, в котором готовили учителей для школы по специальным предметам [14. С. 4]. Кроме этого существовала Новгородская архиерейская школа (1715) — специальное образовательное учреждение, которое давало образование для занятия учительской службой. Основным документом, регулировавшим государственное-общественное управление, стал «Регламент, или устав Духовной коллегии» (1721). Отдельный раздел этого документа определял основные задачи государства в области образования и необходимость следовать европейским традициям воспитания и обучения. Также была учреждена

Герольдмейстерская контора (1722), которой вменялось создание и управление учебными заведениями («пока академии исправятся») для детей «знатных и средних дворянских фамилий» для обучения гражданским специальностям.

Важным шагом в становлении органов управления образованием явилось создание Академии наук (1724) [8. С. 9]. Перед академией ставились не только теоретические, но и практические цели: организация и управление зарождавшейся системой образования, разработка и распространение полезных практических знаний. В то же время Петербургская Академия наук, в отличие от западноевропейских, должна была стать не только научно-исследовательским, но и учебным заведением. Таким образом, соединение в одном учреждении организаторской, научной и учебной функций было мотивировано настоятельными нуждами страны.

Петровские реформы, а также естественный ход общественного развития, привели к следующим результатам: был установлен новый тип бюрократического управления, в какой-то степени чуждый России, где баланс властных полномочий неизбежно концентрируется в институтах государства. Эти преобразования устранили многие традиционные институты управления, сформировавшиеся естественным путем и присущие лишь русскому обществу, создали условия для подготовки национальных компетентных специалистов «хорошего гражданина, толкового служивого человека, профессионала», заложили

основы управленческих институтов в сфере образования.

После смерти Петра I (1725) созданная им система управления не изменилась. Усилились бюрократизация, коррупция, произошло снижение эффективности управления территориями. Соотношение центральной власти и местных органов управления существенным образом не изменилось. Значительный интерес вызывают мероприятия по повышению эффективности местного управления, проведенные Екатериной II. Свои идеи Екатерина II изложила в «Наказе» (1767), а также в своих записках. Труд ее воплотил и воспроизвел в некоторой степени идеи трудов «О духе законов» Ш. Монтескье, «О преступлениях и наказаниях» И. Беккариа [6. С. 611, 626, 646]. Таким образом, это были размышления о торжестве закона, разделении и балансе властей, роли государства и общества.

Однако попытки перенести опыт Западной Европы на российскую почву свелись в конечном итоге к усилению роли дворянства в центральном государственном и местном самоуправлении. Согласно указу Екатерины II от 14 декабря 1766 г., возникает специфический орган сословного дворянского управления — губернское дворянское собрание во главе с предводителем дворянства. Данный документ юридически закреплял привилегии дворян в области экономики и давал возможность создания органов дворянского самоуправления с целью влияния на государственную власть.

Важное место в администрации занимали первые государственно-об-

щественные органы управления образованием — Приказы общественного призрения, созданные в каждом губернском городе на основе закона об «Учреждении для управления губерний....» (1775). Приказ общественного призрения подчинялся напрямую императрице и Сенату, «ни к кому иному не подает рапортов и доношений». Он имел широкую компетенцию в области управления учебными и благотворительными учреждениями и привлекал на нужды образования дополнительные государственные денежные средства. Создание Приказа общественного призрения находилось в несомненной связи с личными убеждениями Екатерины II. Она надеялась, что новые учреждения будут комплектоваться людьми честными, старательными, знающими законы, и это положение попало в текст закона: ст. 380 «Учреждений» полна доброты, заботы и мягкости. «Человеколюбие», «благонравие», «печение», «общественное благо» — употребление этих слов должно было способствовать деятельности, направленной на заботу о ближнем [4. С. 311].

Приказы общественного призрения в конце XVIII в. самостоятельно распоряжались средствами, собранными на нужды образования, и всеми статьями расходов на содержание училищ. Например, в генеральных отчетах Санкт-петербургского приказа имеются сведения о выделении средств учащимся учительской семинарии при Главном народном училище СПб. [13]. Кроме этого, приказ контролировал прием и увольнение учителей и профессоров, предоставление им

отпусков, отчасти наблюдал за ходом преподавания и деятельностью директора училища. Всего воспитанников, обучавшихся на средства Приказов общественного призрения в учительских заведениях, к началу XIX в. насчитывалось более 2500 человек [4. С. 409].

Для разработки общих принципов реформирования и последующего управления системой образования в России была создана Комиссия об учреждении народных училищ (1782—1803). Целями намечавшейся реформы были: построение системы образования на основе возвращения к принципам всеобщности, общедоступности, бесплатности; установление преемственности всех ступеней и форм получения образования; упорядочивание управления системой учебных заведений и их финансирования. В качестве ведущего принципа функционирования системы образования признавался ее государственный характер, но с сохранением общественного влияния на все ее стороны.

В рамках реализации реформы в Санкт-Петербурге была организована Учительская семинария с более обширным, чем в главных народных училищах, курсом обучения, в которой читали лекции адъюнкты и профессора Академии наук. Семинария должна была готовить учителей для народных училищ, а также осуществлять своего рода «повышение квалификации» и переподготовку учителей уже функционировавших учебных заведений различных ведомств. Кроме того, в целях кадрового обеспечения реформы, были созданы особые от-

деления для подготовки учителей в Александро-Невской семинарии, Киевской, Славяно-греко-латинской академиях [7. С. 494—496].

Опираясь на материалы и документы Комиссии, можно прийти к выводу, что она была первым в России государственным органом, взявшим на себя руководство народным образованием. Управление школой перестает быть побочным делом различных учреждений. Комиссия разработала рациональные педагогические основания новой школы, создала и ввела в практику обучения передовые методы преподавания. Идеи, положенные в основу ее документов, методических руководств и учебных пособий, продолжали развиваться уже при создании Министерства народного просвещения (1804), а при создании Устава 1804 г. в значительной мере использовались идеи Устава 1786 г. [9]. Программы уездных училищ опирались на учебники, которые были разработаны Комиссией для городских народных училищ. Все перечисленные выше заслуги Комиссии об учреждении народных училищ дают ей право на видное место в истории русской школы и педагогики. Общее руководство народными училищами возлагалось на Главное правление училищ — первый общегосударственный орган просвещения Российской империи [10. С. 384].

С воцарением императора Павла I происходила дальнейшая реализация положений реформы, не вызвавшая принципиальных изменений в управлении образованием. Можно лишь отметить создание в 1797 г. Ведомства

учреждений императрицы Марии, которое в дальнейшем сыграло важную роль в организации и управлении педагогическим образованием. После смерти Павла I в 1801 г. на главные посты в стране выдвинулись новые лица, представлявшие иные, весьма радикальные для того времени взгляды, что обусловило коренные преобразования государственного аппарата и, как следствие, новую реформу системы образования в России.

Таким образом, к началу XIX в. проведены сложные реформы государственного устройства, были созданы органы управления образованием в России, объединившие на общих принципах функционирования все учебные заведения всех форм собственности. Реалии же российского общественного развития, сохранявшего крепостное право, заставляли последователей идти по пути совершенствования уже приспособленного к этому бюрократического аппарата, с некоторым креном в сторону предоставления больших полномочий местным органам государственной власти при участии институтов местного самоуправления. Значение же институтов самоуправления видоизменяется — усиливаются дворянство и зажиточная городская прослойка, традиционный «мир», имеющий глубокую историю и в определенное время являвшийся опорой государства, меняется.

Новый XIX век стал временем политических поворотов и реформ. Противоречия, образовавшиеся в государстве, требовали немедленного разрешения. Однако реформы могли привести к еще большим политичес-

ким катаклизмам и поддерживались не всеми сословиями в русском обществе.

Считая себя политическим наследником Екатерины II, Александр I свое внимание обратил на перестройку всей системы управления государством. В начале XIX в. происходит замена коллегияльного управления министерским. Революционными в этом направлении стали законодательные акты: «Разделение государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. и «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г. Они упорядочили деятельность центральных органов власти и ввели единообразную структуру соподчиненности: было образовано 8 министерств и 3 главных управления. Коллежские учреждения упразднялись или преобразовывались в структурные подразделения министерств.

Реформа государственного управления проводилась в течение всей первой половины XIX в. и установила жесткую вертикаль унифицированного центрального управления. Это был отход от екатерининской региональной автономии. Реальной централизации управления в империи добиться не удалось, органы государственной власти быстро бюрократизировались и становились малоэффективными. Поэтому постепенно в политике центра усиливаются административно-полицейские тенденции, основанные на тотальном контроле за органами государственного управления и населением. Вместе с тем, старые институты власти на местах продолжали действовать даже при жестком администрировании и полицейском контроле.

Данная система не соответствовала духу быстро развивавшейся экономики и общественным отношениям.

Александровские реформы произвели существенные изменения в общественном сознании и укрепили тенденции реформирования гражданского общества. Естественно, это потребовало перестройки многих институтов власти и управления России. Процесс формирования гражданского общества «снизу» возглавило «Императорское русское человеколюбивое общество» (1802), которое в рассматриваемый период являлось благотворительным. Общественные институты самоуправления, действовавшие до середины XIX в., во многом продолжавшие традиции обычного права, были законодательно закреплены царскими указами.

В пореформенной России (1861) продолжали действовать общие принципы организации и структуры центрального управления, сложившиеся в начале XIX в. Однако наметился и ряд новых тенденций: министерства становились более специализированными и специальными, обрастая необходимым профессиональным аппаратом. Заметной стала тенденция к децентрализации управления. Центральные органы власти становились более гибкими, рассредоточивая исполнительные и распорядительные функции в нижние звенья своей структуры.

Большую роль в развитии педагогического образования в России сыграл новый социальный институт — земство, созданное на основе «Положения о земских учреждениях» (1864), по которому в губерниях Европейской России вводилось само-

управление. Земские органы местного самоуправления с момента своего возникновения большое внимание стали уделять подготовке учителей для начальной школы. К середине 70-х гг. XIX в. земства всецело приняли организацию, финансирование, хозяйственно-бытовые вопросы педагогического образования и учительской службы в целом. Ряд земств открыл учительские семинарии и школы для подготовки учителей; им же принадлежало право намечать кандидатов на должности учителей земских школ и представлять их на утверждение в уездный училищный совет. Земства, снабжая школы учебниками и учебными пособиями, оказывали известное влияние на улучшение учебной работы, способствовали повышению уровня преподавания. Начиная с середины 60-х гг. XIX в., начали принимать активное участие в организации педагогического образования и частные лица.

К началу XX в. государственно-общественное управление педагогическим образованием находилось в ведении Министерства народного просвещения, Священного Синода, Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ), а организационно-административная деятельность велась на местах через земства и попечителей учебных округов. Педагогическое образование осуществлялась в учительских семинариях, педагогических институтах университетов, на педагогических курсах, в педагогических классах гимназий, церковно-учительских и второклассных школах (См. Таблица 1).

**Общая характеристика основных педагогических учебных заведений
в России к началу XX века**

Учебные заведения и формы образования	Сроки обучения	Специализации	Управление и финансы	Социальный состав
Учительские институты	3 года	учителя для городских школ	Министерство народного просвещения, губернское земство, ВУИМ	выходцы из крестьян, разночинцы, мещане
Учительские семинарии	3 года 4 года (1905)	учителя начальных сельских училищ	Министерство народного просвещения, частная и общественная инициатива губернские земства	выходцы из крестьян, разночинцы, мещане
Высшее пед. образование	4 года	учителя для прогимназий и гимназий и всех видов начального и среднего пед. образования	Министерство народного просвещения, частная и общественная инициатива	дворяне, купцы, чиновники
Земские учительские школы	3 года	Начальные училища и для «иностранцев школ»	Городские и уездные земства	крестьяне, разночинцы и мелкие уездные чиновники
Женские епархиальные училища	6 лет	учительницы для церковно-приходских школ, школ грамоты, наставницы и домашние учителя	Духовное ведомство, местные епархиальные органы, попечители, земства, ВУИМ	все сословия
Церковно-учительские школы	3 года	учителя для начальных школ, старших классов и средних учебных заведений	Духовное ведомство	крестьяне
Краткосрочные педагогические курсы (педагогические классы)	1—2 года	учителя для начальных училищ	Министерство народного просвещения, частная и общественная инициатива, губернские земства, ВУИМ	все сословия
Высшие женские курсы	2—3 года	учителя всех видов школ	Частная и общественная инициатива, губернские земства, ВУИМ	все сословия
Педагогический экстернат		учителя для начальных училищ, домашние учителя	Министерство народного просвещения	все сословия

К началу XX в. в России насчитывалось около 200 учительских семинарий, 29 учительских институтов, более 150 различных педагогических курсов и других педагогических заведений, управление которыми опиралось на государственно-общественные механизмы.

Таким образом, государственно-общественное управление педагоги-

ческим образованием опиралось на деятельность министерств и ведомств, земские органы самоуправления, частную и общественную инициативу, имело четкую иерархическую структуру исполнителей, осуществлявших выработку направлений деятельности, контроль исполнения и непосредственное исполнение.*

Список литературы

1. Адрианова-Перетц, В. П. Человек в учительской литературе Древней Руси / В. П. Адрианова-Перетц // Труды отдела древнерусской литературы. — М. : Акад. наук СССР, 1972. — Т. 27 — С. 168—178.

2. Бабишин, С. А. Из истории зарождения школы высшего типа в Древней Руси / С. А. Бабишин // Советская педагогика. — 1972. — № 8. — С. 94—100.

3. Бочкарев, В. Стоглав и история Собора 1551 года / В. Бочкарев. — Юхнов. : тип. Подземского, 1906 — 262 с.

4. Варадинов, Н. В. История Министерства внутренних дел / Н. В. Варадинов. — СПб. : Тип. М-ва внутрен. дел, 1862. — Ч. 3, кн.3. — 656 с.

5. Вицын, А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств / А. Вицын. — Казань : Изд. И. В. Дубровин, 1855. — 299 с.

6. Записки императрицы Екатерины Второй : пер. с подлинника. — Изд. Императ. Акад. наук. — СПб. : Изд-во А. С. Суворина, 1907. — 743 с.

7. История российской иерархии: Собрания Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием Ч. 1. — М. : Синодальной типографии, 1807. — С. 494—496, 564—567.

8. Очерки истории организации науки в Ленинграде, 1703—1977 / А. В. Кольцов, Ю. Х. Копелевич, Б. Д. Лебин и др. — Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1980. — 314 с.

9. Петров, Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1. Российские университеты и Устав 1804 года / Ф. А. Петров. — М. : Можайский полигр. комб, 2002. — 414 с.

10. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902 / С. В. Рождественский. — СПб. : Сенатская тип., 1902. — 785 с.

11. Сахаров, А. М. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства : в 9-ти т. Т. 2. Российское законодательство X—XX веков / А. М. Сахаров ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1985. — 519 с.

12. Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. — М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1963. — Т. 2. — 362 с.

13. Ткачев, П. Статистические этюды. Бедность и благотворительность / П. Ткачев // Библиотека для чтения. — 1864. — № 10—11. — С. 11—34.

14. Файнгольд М. О. Подготовка народного учителя в дореволюционной России в учительских семинариях / М. О. Файнгольд. — НА АПН СССР. — Ф. 18. — Оп. 1. — Ед. х. 283. — Д. 15. — Л. 4.

*В связи с ограниченным объемом статьи более подробно о государственно-общественном управлении педагогическим образованием в России XVIII — начала XX в. вы можете прочитать в статьях: Земские учреждения и их роль в организации общественного управления общим и педагогическим образованием в России 2-й половины XIX — начала XX вв. / Инициативы XXI века. — 2012. № 1. С. 67—72; Частная и общественная инициатива в деле организации и управления педагогическим образованием в России во второй половине XIX — начале XX вв. / Преподаватель XXI век. — 2012. — № 2. — С. 202—215; Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями ведомства императрицы Марии. // Наука и школа. 2012. № 3. С. 167—162 и др.